



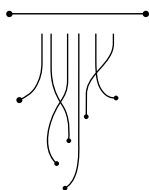




АННА ОДУВАЛОВА



КТО ПОДСТАВИЛ  
ТЕМНОГО ВЛАСТЕЛИНА?



МОСКВА  
2023

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
О-44

Разработка серийного оформления *О. Закис*  
Иллюстрация на переплете *Чаки Чаки*

**Одувалова, Анна Сергеевна.**

О-44 Кто подставил Темного Властелина? / Анна  
Одувалова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. —  
(Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-184594-0

Хорошо, когда есть лучшие друзья. Еще лучше, если они деятельны, креативны и непременно хотят отметить твой день рождения особенно. Например, в замке Темного Властелина. Плохо, когда ты ведьма со странным, неконтролируемым даром и можешь спонтанно оживлять вещи.

Сенди знает, что ужасно смешные приключения ей обеспечены, и соглашается на самое странное в своей жизни путешествие. Замок Темного Властелина открывает двери! Развлекательная программа на болотах, экскурсия в склеп, прятки в темноте, вредный ворон, оживленная тыква и один случайно воскресший Темный Властелин.

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Одувалова А.С., текст,  
2023

© Оформление.  
ООО «Издательство  
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-184594-0

## Пролог

Проклиная свою топографическую несостоятельность, я шла по длинному темному коридору третьего этажа. В руках сжимала подрагивающую магическую свечу, а за спиной по неровному, местами просевшему паркету с грохотом катилась тыква. Обычная, ярко-желтая, со смешной веточкой и обтрепанным листочком, совершенно случайно оживленная моей непредсказуемой магией. Случайно — это вообще мое кредо по жизни.

«Кто не спрятался, я не виновата!»

Мысль играть в прятки в темноте старинного и весьма жуткого поместья, да еще когда за окном ночь и гремит гроза, пришла, конечно же, не мне, а моему другу Тревору. После трех бутылок стащенного в подzemелье сидра потянуло на приключения. Но саму идею с энтузиазмом поддержали все, включая меня. Я же тогда не знала, что короткий червячок из банки, заботливо приготовленной парнем, достанется мне. Пришлось играть роль водящего, и я... Я заблудилась в этих демоновых коридорах!

Ну кому в голову пришло строить такой огромный и запутанный замок? Неудивительно, что его хозяин уже больше пятидесяти лет покоится в местном склепе! Меня тоже ждет незавидная участь, если я не выберусь к свету, теплу и людям! Точнее, меня ждет участь похуже. Повелитель хоть в склепе лежит, а меня дай бог спустя сотню лет обнаружат в одном из укромных уголков замка!

Когда за окнами громыхнуло еще раз, а яркий, неестественно голубой свет молнии осветил мрачный коридор с ползущими по полу жуткими тенями, я взвизгнула и нырнула в первую попавшуюся на пути дверь. Обычную, деревянную и скрипучую, откровенно нуждающуюся в смазке. Но вдруг в комнате будет не так жутко и получится отсидеться, переждать непогоду? Грозу я недолюбливала с детства. Друзья об этой моей слабости знали, но были уверены, что с возрастом я страх изжила, а мне было стыдно признаваться, что нет!

Комната, как и все в замке, выглядела сошедшей со старинных гравюр. Огромные стрельчатые окна, украшенные витражами. За ними бушевала непогода. Тугие струи ливня били в стекло и кидали смятые пожухлые листочки и корявые обломанные ветки. Вспышки молний и яркая огромная луна, выглядывающая в просвет на небе, позволяли рассмотреть интерьер даже ночью и без света. Витражи на окнах придавали и без того тусклому холодному

свету луны мертвенную мрачность. В комнате все было в серо-синих тонах, а собравшиеся в углах тени казались особенно густыми и черными. Казалось, что там может поджидать любое зло. Но я знала: зло обычно не прячется в тени, оно прекрасно чувствует себя и на свету. В тени же обычно — мусор, пыль и паутина. Иногда — носки моего младшего братца.

В центре комнаты стояла огромная кровать под старинным балдахинном. Мне показалось, что на ней кто-то лежит, и я, как любая не очень умная ведьма, зачем-то сделала шаг к спящему, а не от него. Если от входа я могла заподозрить, что кровать просто не убрана и смятое одеяло и подушки в темноте создали иллюзию человеческой фигуры, то когда я приблизилась, сомнений не осталось.

«А он ничего такой...» — подумала я, склоняясь над спящим молодым мужчиной. Он лежал, заботливо укрытый по грудь белоснежным одеялом. Бледная кожа, закрытые глаза, четкая линия скул и едва заметная презрительная улыбка на губах. Руки покоились на груди, и мне не хотелось думать о том, что он больше похож на мертвого, чем на спящего. Но сделать это было ну очень сложно.

— Ну его на фиг! — пробормотала я под нос, перехватила поудобнее свечу и уже собралась сделать шаг назад, когда мне под ноги покати­лась и подбила — чтоб ее крысы загрызли! — тыква. Их вокруг замка было столько, что

можно накормить все окрестные деревушки. И рыжие поганки, повинувшись моему идиотскому дару, постоянно оживали! Некоторые мы ели, а вот эту моя подруга Бьянка назвала Булочкой, и тыква увязалась за мной. Как надо-едливый щенок!

Я растерялась, не понимая, ловить себя или свечу, поэтому рыбкой полетела в объятия мужика. Мужик был красивый, холодный и совсем точно мертвый.

— Мамочки-и-и! — взвывла я, уже не пытаюсь сохранить тишину. Этому спящему она точно была не нужна. Я нашла в замке труп, и с этим нужно что-то делать!

— Кто ты такая и что делаешь в моем замке? — недовольно спросил труп, распахнув янтарные глаза и уставившись на меня со злым прищуром.

— Ой! — сказала я и шарахнулась назад, позабыв про коварную тыкву. Снова не удержала равновесие и полетела уже навзничь, нелепо забарахтавшись, как навозный жук.

— Впрочем... — задумчиво протянули с кровати. — Можешь оставаться. Кажется, я пропустил довольно много приятных изменений в женской моде...

— Нет уж!

Я подскочила и ринулась к выходу, а за мной задорно покатилась тыква, подпрыгивая на паркете. Да демоны забери мой дурацкий дар, который в этом месте раскрывался особенно



ярко! Я готова была поклясться, что до встречи с моей магией мужчина на кровати был определенно мертв.

Я убью Бьянку, ведь приехать сюда было ее идеей! И неприятности начались намного раньше, чем я оживила таинственного незнакомца.

## ГЛАВА 1

### Две недели назад

Офис у Тревора был крутой, прям как у взрослого и серьезного мага-юриста. И не скажешь, что в кресле сидит вчерашний балагур, сменивший тунику со шнуровкой на строгий деловой костюм.

В его кабинете с мебелью из мореного стай-дуба имелся даже бар для особо важных клиентов. Он находился в покрытом морозным инеем ларе, вмурованном в стену.

Все здесь кричало о роскоши, богатстве и о том, что со случайными людьми в этой конторе дела не имели. Огромный стол — такой массивный, что в случае нападения нежити можно за ним укрыться, и ни одна тварь не достанет. Кресло — мечта начальника со стажем. Портрет королевской семьи в золоченой (хотелось верить золоченой, а не золотой) раме над головой — как признак того, что восседающий в кресле пусть и дальняя, но родня правящему дому.

Короче, мы сюда совершенно не вписывались! Поэтому вели себя скромнее, чем обычно, немного робея перед новым образом друга. Наверное, стоило встретиться, как всегда, в небольшом трактире на перекрестке Скобяной и Оружейной улиц. Но Тревор теперь работал, а мы — нет, поэтому и притащились к нему, едва сошли с маговоза, прибывшего из столицы в десять часов утра. Даже кофе не попили.

Конечно же, кипиш подняла Бьянка — моя лучшая подруга, душа нашей небольшой компании и просто умопомрачительная красотка с длинными ногами. В ее голову пришла очередная бредовая идея, которой Бьянка непременно хотела поделиться. Более того, ей было жизненно необходимо заручиться нашим согласием на авантюру.

— Я вам точно говорю! — выступала Бьянка, усевшись на письменный стол Тревора.

Парень упорно строил из себя занятого и очень важного клерка, и наплевать, что фирма папина и это кресло передается по наследству. Изображать серьезного и взрослого получалось у Тревора не очень. Во-первых, работал он меньше месяца, во-вторых, как можно сохранять деловой вид, если у тебя на столе сидит фигуристая блондинка и задорно мотает алой туфелькой на острой шпильке? Платье Бьянки задралось, обнажая бедро почти до середины. Заглянувшая секретарша

сразу же показалась бледной серой мышью, которую не спасло даже откровенное декольте. Девица была тут же изгнана, а Бьянка продолжила болтать, полностью захватив внимание Тревога, который был в нее влюблен с нежных пяти лет — периода, когда мы все познакомились и сдружились.

Туфелька, опасно покачивающаяся на носке изящной ножки, напрягала всех. И рослого Фолка, и рыжего Стива, да и меня. Потому что пару раз она уже срывалась с ноги Бьянки и летела по причудливой траектории. Подруга ругалась и, щелкнув пальцами, возвращала непослушную обувь на место. Назад туфля летела не менее стремительно, чем вперед, и добавляла всем адреналина. Пока обходилось без жертв, но я понимала: это вопрос времени.

— Бьян, — протянула я с тоской в голосе. — Ну, в Холмгроуве в середине лета погода, скажем так, не очень... Не уверена, что хочу отмечать день рождения там... Может быть, еще подумаем? Есть же масса прекрасных мест не на болоте!

— Ты всегда не уверена, — отмахнулась Бьянка с видом человека, который давным-давно все решил.

Естественно, мы сдались. Просто потому, что проще сдаться, чем переубеждать воодушевленную чем-то Бьянку. К тому же реальные предложения по совместному отдыху были

только у нее. А еще подруга умела преподносить даже самые бредовые идеи соблазнительно. Вот и сейчас она трясла ярким буклетом, который был призван завлечь нас в весьма странное путешествие.

Мы впятером дружили с раннего детства. Жили неподалеку, учились вместе в школе, а после жизнь нас раскидала. Меня — в магическую академию, которая специализируется на специфических чарах, Бьянку — в высшую школу целителей, она у нас будущий быютимаг. Тревор окончил обычный, немагический, юридический колледж в нашем родном городке к востоку от столицы. Неразлучные Фолк и Стив учились на боевиков и постоянно пропадали на полигонах.

Обычно дружба в таких ситуациях сходит на нет. Но не у нас, потому что у нас есть Бьянка, и не дружить с ней, если она хочет вашей дружбы, невозможно. А еще у нас была традиция. Одну неделю в середине лета проводить вместе.

Вот уже третий год мы уезжали летом в небольшое путешествие и заодно отмечали там мой день рождения. В прошлом году были туманные леса Аворса, в позапрошлом — песчаные пляжи Сивании, а первый раз — вообще дача Бьянки, на которой ей было скучно одной следить за десятью бабушкиными кошками, пока родственница наслаждалась заслуженным отдыхом. С той поездки все и началось!

В этом же году Бьянку потянуло на приключения, и она решила устроить что-то необычное, запоминающееся и веселое. Одно это пугало. Зная энтузиазм и большую фантазию подруги, несложно было предположить, что приготовила она нам нечто запоминающееся.

— Увлекательная неделя в замке Темного Властелина! — с придыханием выдала она третий раз, не отмечая желаемого восторга на наших лицах. Замок находился в печально известной провинции Холмгроув, где, кроме болот, были болота, еще раз болота, жирные комары, ну и еще, может быть, упыри на кладбище. И конечно же, старинные жутковатые легенды. Одна из них — про Темного Властелина, которого заточили в мрачном замке, и он ждет своего часа, чтобы восстать из мертвых и покорить мир. На кой Властелину мир, состоящий из болот, и как он собирается по ним добираться до цивилизации, история умалчивала. Я, честно сказать, туда ехать не хотела. Но не отказываться же, если друзья собрались?

— Сыро, грязно и скучно, — отрезал Фолк с присущей ему прямоотой, все еще не теряя надежды отвязаться от Бьянки.

— Это я еще не дочитала проспект! — отмахнулась подруга, выискивая в тонкой брошюре все новые и новые подробности. — Вот послушайте! Вас ждут увлекательные приклю-

чения на болотах с блуждающими огнями, экскурсии по старинному замку, склеп настоящего Темного Властелина с нетленным телом в прозрачном гробу!

Тут она сделала паузу: видимо, именно это должно было нас покорить. Нет уж, туда я точно не пойду. А Бьянка продолжила:

— Увлекательный квест в подземельях с призраками и изысканная национальная кухня. И цена очень привлекательная! — закончила она, ударив по больному для любого студента месту.

Цена в общем-то все и решила. Мы, как и все живущие от стипендии до стипендии, были падки на скидки. Тревор — самый обеспеченный из нас — не был, но молчал, понимая, что против четверых в одиночку сделать ничего не сможет.

Поэтому уже через десять дней после разговора мы собрались в полдень на станции Аханно, чтобы отправиться в увлекательное путешествие, начинающееся в Центральном крае и ведущее в предгорье к туманным лесам, таинственным болотам и совсем другому миру, который нас, как истинных жителей крупного города, невероятно манил.

Мы с Бьянкой встретились заранее, попили кофе, обсудили шмотки и мужиков, на которых не хватало ни сил, ни времени. При парнях об этом говорить было неловко, они наперебой начинали предлагать свои кандидатуры.

Так что на перрон прибыли вдвоем, продолжая болтать о пустяках и пытаясь поделиться сразу всеми новостями, накопившимися почти за год разлуки. Нет, мы встречались каждый день после приезда, но новости не кончались.

На входе в вокзал взяли по стаканчику мороженого, и жизнь стала совершенно чудесной. Меня даже отпуск в окруженном болотами замке Темного Властелина перестал напрягать. Даже если будет плохая погода, что нам мешает сидеть у камина, смотреть на огонь и не спеша потягивать вино в хорошей компании?

За нами ровными рядочками вышагивали два моих чемодана и четыре — Бьянки, вызывающая нездоровый интерес у прохожих. Магов было много, но вот мой талант оживлять вещи встречался нечасто. И работал криво. У меня все оживления выходили, как правило, спонтанными и совсем не в тему. Но с чемоданами вышло удачно, и я очень надеялась, что дорога пройдет без стрессов, а значит, и магия будет вести себя прилично. Не хотелось бы ехать в купе, например, с говорящими шторами или кружкой, которая орет дурниной, когда в нее наливаешь кипяток, — имелся в моей жизни один такой позорный эпизод на свидании. Оно было первым и последним.

Мы остановились на шумном перроне, пытаясь не воткнуть подтаявшее мороженое ни в чью спину. В это время здесь смешались уез-



жающие, встречающие и торговцы всякими магическими безделушками, которые ни один нормальный человек не купит в здравом уме и трезвой памяти. А вот в предвкушении отпуска... Вон Фолк прикупил просто феерическое сомбреро, похожее на полинявшую шляпу ведьмы какого-то неопределенного цвета, и теперь гордо вышагивал, возвышаясь над толпой.

— А мне уже нравится эта поездка! — хмыкнула Бьянка.

— А мне нет, — вздохнула я, наблюдая за приближающимися парнями, в сумках которых подозрительно гремело и бряцало. Вволю наобнимавшись, мы начали грузиться в маговоз. В одно стандартное купе мы не влезли, и щедрый Тревор оплатил нам улучшенное, в котором могли разместиться пять человек, с десятков чемоданов и батарея из разнообразных бутылок алкоголя. Нет, конечно, ехать предстояло больше трех суток, но влить в себя столько? Похоже, парни переоценили свои силы. Или наши?

Я подпрыгивала от нетерпения. Бьянка была права, я долго раскачивалась, но едва поезд тронулся, осознала: все отлично! И это будет лучший отпуск в моей жизни! Меня не смущало даже то, что едем мы в болота к лягухам, летучим мышам и слякоти. Зато с друзьями! В их компании я была готова на любые приключения.

Так я думала ровно до нашего предпоследнего вечера, когда у парней закончилось прихваченное из дома вино, а пейзаж за окном начал незаметно меняться. Солнце пропало, а леса затянуло плотным белесым туманом. И тут пришла она...

Скука.

— Надо на следующей станции выйти за чем-нибудь... — задумчиво протянул Фолк, и все посмотрели на него укоризненно. Голова гудела, и продолжать отмечать встречу стало даже как-то неловко.

— Ну что вы так на меня смотрите? — спросил он, переводя взгляд с меня на Бьянку. — Я пулей туда-обратно. Тут стоянка почти час! Не паникуйте!

Вот кто скажет, почему мы этого идиота не остановили? Возможно, если бы у кого-нибудь проснулся здравый смысл, все бы закончилось иначе, но, скорее всего, нет, потому что влипать в неприятности мы умели с детства и регулярно это делали. Всегда был только один вопрос: кто из нас окажется слабым звеном на этот раз?

Пуля, которой Фолк собирался метнуться, видимо, застряла где-то на подлете. К сожалению, мы не могли понять, на подлете к поезду или еще в пути за вожденным алкоголем, который парень практически не пил. Это долгая дорога нашего друга сломала, а организм у него оказался крепким. Шутка ли, сто

с лишним килограммов мышц и рост под два метра!

— Пойду поищу его, — вздохнул Стив и поднялся.

— Ну нет! — возмутилась я. — Ты что? Один потерялся, хочешь, чтобы потерялись двое?

— Мы пойдем и поищем Фолка вместе! — заявил Тревор и направился к выходу из купе, как и был: в удобных домашних штанах и милых тапочках с помпонами. Так как на улице был туман и начинал накрапать дождик, сверху Тревор все же накинул свой дорогой пиджак, купленный специально для офисной работы. Выглядел парень при этом дико и нелепо.

Я смотрела на него и поражалась, как отпуск меняет людей! Красавчик Тревор, который всегда следил за своей внешностью, в двух дня пути от дома наплевал на моду, нормы приличия и здравый смысл. Просто ему так было удобно.

— Парни, мы жестко рискуем! — сказала Бьянка. — Давайте вы быстро туда и обратно! Потому что до отправления осталось пятнадцать минут.

Эти двое сказали «ага» и исчезли. Через семь минут мы заподозрили неладное, а через десять выскочили из вагона, как были: я в растянутой тунике до колена со смешными ярко-оранжевыми тыквами, а Бьянка — в алом пеньюаре с рюшами и смешных тапочках на

каблуке и с опушечкой из розовых перьев. Ехать дальше, когда три охламона, не приспособленных к жизни, потерялись на незнакомом перроне, мы с Бьянкой не могли. Как мы их потом будем вылавливать?

— Девушки, маговоз уходит! — попытался остановить нас проводник. Будто мы без него были не в курсе.

— Пожалуйста-пожалуйста! — взвыла Бьянка, сложив руки в молитвенном жесте. — Наши друзья где-то потерялись, мы сейчас их найдем и вернемся! Их нельзя оставлять тут! Они без денег, без одежды и вещей!

— Но это против правил! — возмутился мужчина.

— Мы — пулей!

Бьянка сделала честные глаза и вздохнула, позволив полам халатика немного разойтись на груди и обнажить нежно-розовое кружево бюстика. Запрещенный прием, но срабатывал он всегда.

— У вас десять минут, не больше! — Проводник старательно пытался отвести взгляд, поэтому казалось, что он косой на оба глаза.

— Отлично! Нам хватит и пяти!

Мы с Бьянкой припустили по пустынному туманному перрону, пытаясь понять, где именно могли застрять наши друзья. За мной, словно гусята за мамой уткой, смешно перебирая колесиками, вприпрыжку бежали чемоданы. Наши с Бьянкой и Тревора. Чемо-

дан Тревора я не оживляла. Он решил присоединиться к нам сам, такое с моей магией случилось, когда я в стрессе. А минута до отъезда поезда, когда не все в купе, — это определенно стресс.

Пустынный перрон, на котором совсем не было людей, туман, стелящийся под ногами, и звенящая тишина, которую иногда нарушал протяжный скрип... Это место производило жуткое впечатление. Сам вокзал казался брошенным. Вывеска выцвела, двери покосились, а название города, которое красовалось на дощечке между двумя столбами, накренилось и висело лишь на части крепежных колец. Я так поняла, что скрипела именно эта конструкция. Миструм переживал не лучшие времена, и я сильно сомневалась, что где-то здесь можно найти алкоголь.

— Куда они могли пойти? — Бьянка испуганно заметалась по перрону, а я уверенно направилась в сторону вокзала.

— Думаю, туда. Больше тут идти некуда. Вопрос, куда они потом пропали?

Внутри вокзала было не лучше, чем снаружи. Обшарпанные стены, покрытые пылью, местами разбитые окна. Ни персонала, ни ожидающих поезд пассажиров. Ничего. Ни торговцев-зазывал, только темнеющая в дальнем углу барная стойка.

— А алкоголь-то тут, похоже, есть... — протянула Бьянка. — И вполне возможно, хаяв-

ный. Тревора это вряд ли впечатлило, а вот Стив охоч до халявы.

— Пойдем посмотрим. Если они взяли алкоголь отсюда, то... куда делись потом? Должны были сразу же вернуться на поезд.

— В этом-то и вопрос...

Если везде на вокзале слоем лежала пыль и создавалось впечатление заброшенности, то бутылочки за барной стойкой были тщательно расставлены на полках и сверкали, подманивая любителей халявной выпивки.

— Не нравится мне это, — сказала Бьянка и, осторожно цокая каблучками по полу, приблизилась к стойке, пытаясь заглянуть за нее.

— И мне.

Я огляделась по сторонам, прикрыла глаза, сосредотачиваясь на внутреннем резерве, и поманила к себе притаившуюся у стены бесхозную, потрепанную жизнью метлу.

Она послушно зашоркала в нашем направлении, а когда добралась до стойки, я прицельно метнула ее в сторону бутылок. Не знаю, на что я рассчитывала, но сработало. Метла подскочила и исчезла в воздухе, а через пять минут откуда-то из-за пустоты раздались возмущенные и очень узнаваемые вопли.

— Эй, парни! Вы тут? — проорала я и услышала едва слышный голос Тревоора:

— Стив полез за вином и пропал!

— А ты?

— А я полез за Стивом, — как мне показалось, несколько смущенно отозвался парень. — Нас знатно приложило. А теперь еще метлой чуть не пришибли! Она твоих рук дело, Сенди? Вон в углу скребется.

— Моих, — не стала спорить я.

— Спасибо! Тут одни кости вокруг. Мы хотим отсюда выбраться, но не понимаем как. Ни двери, ни лаза. Это какая-то магическая ловушка. Думаю, ее можно открыть только снаружи!

— Блин! — протянула Бьянка. — И что делать?

— Похоже, единственный способ их вытащить — обезвредить магическую ловушку, — сказала я.

— Думаешь, призрак?

— Похоже на то. Насколько хорошо ты помнишь программу средней школы?

— Отвратительно, — призналась Бьянка со вздохом, но протянула мне руки, и мы забормотали универсальное заклинание. Я надеялась, что слова сами всплывут в голове.

При первых сорвавшихся с губ звуках люстра на потолке мелко задрожала, подтверждая наши догадки по поводу призрака. Лампочки зазвенели и с тихим бдзыньком разлетелись вдребезги, погружая вокзал во тьму. Единственным источником света стало пространство за барной стойкой, которое мерцало холодным лунным светом. Именно

там находилась созданная призраком магическая ловушка.

— Вот она! — сказала Бьянка, не прерываясь ни на минуту.

Вокруг нас поднялся ветер, раздались завывания, от которых волосы на затылке зашевелились. Отвратительные ощущения, словно кто-то провел ледяными пальцами у основания шеи. А в холодном магическом свете появился мужчина.

Взлохмаченные волосы, полинявшая шляпа — таких не носят уже несколько десятков лет — и расстегнутый кожаный жилет, надетый на белую рубашку. Типичный бармен в захудалой забегаловке, если бы не одно «но»: в его лбу красовалась аккуратная круглая дырка. А белая рубашка была залита кровью.

— Не отдам! — взвыл бармен. — Заслужили! Все не хотят платить Скупому Джо!

— Да щас! — выплюнула я, и мы с Бьянкой торопливо закончили заклинание. На это наших сил вполне хватило. Голова потом, правда, болеть будет, но это мизерная плата за свободу друзей.

В воздухе раздался хлопок, блеснула вспышка. Бутылки посыпались на пол, разбиваясь и тут же истаивая вонючим сизым дымом, а когда дым развеялся, откуда-то из-под пола, между старыми проломленными досками показалась сначала голова Треворы, под глазом



которого наливался огромный синяк, а потом рыжая макушка в паутине — Стив.

— Ну, слава богам! Давайте быстрее! — скомандовала Бьянка, устремляясь к выходу, и только потом заметила: — Эй, а Фолк где? Вы же за ним собирались?

— Так мы его не нашли... — потерянно отозвался Тревор. — Думали, он уже с вами.

— Точнее, алкоголь мы нашли быстрее Фолка и решили прихватить несколько бутылочек, — поправил Стив.

— Ты решил, я спасти тебя пытался.

— То есть где Фолк, мы по-прежнему не знаем? — осторожно заметила я.

В вокзале воцарилась гнетущая тишина. Хлопнувшая на этом фоне дверь прозвучала ну очень громко. Я даже подпрыгнула.

На входе в вокзал со стороны города появился запыхавшийся Фолк с вытаращенными глазами, в его руках было по два бренчащих пакета.

— Ты где был, придурок?! — заорал на него Тревор.

— За вином бегал. Я же сказал! — изумился парень. — А вы что тут стоите? Быстрее, поезд сейчас уйдет!

Мне захотелось его пнуть, потому что, если бы не декольте Бьянки, маговоз уже должен был уйти.

— Мы из-за тебя, идиота...

— Потом поспорите! — взмолилась Бьянка. — Фолк, ты идиот, и я не знаю, что сделаю с тобой, если мы не успеем!

Мы помчались на перрон веселой гурьбой, но когда выскочили на улицу, услышали лишь протяжное «ту-ту» и увидели скрывающийся в тумане хвост поезда.

— Ну, и что делать будем? — мрачно поинтересовалась я, а ручные чемоданы печально расселись вокруг без признаков жизни. — У кого-нибудь вообще есть деньги?

## Глава 2

**И**счезающий в тумане поезд с размытыми светящимися пятнами ходовых огней. Удаляющиеся гудки и накрапывающий дождь...

Что же, отпуск начался отлично! Судя по задумчивому и слегка пришибленному виду моих друзей, они думали примерно так же. Ну и печально подсчитывали в уме свои финансы, потому что подсчитать их в реале было несколько сложнее.

— Ка-а-ар-р-р! — хрипло разнеслось по перрону, и в этом зловещем вопле, от которого мороз пробежал по коже, мне почудилась издевка.

Не мне одной.

Стив раздраженно закрутил головой в поисках источника звука. Долго искать не пришлось. Неестественно черный ворон сидел на покачивающейся вывеске и смотрел на нас, издевательски наклонив голову набок. Нет, издевка нам все-таки не чудилась. Тварь выглядела на редкость самодовольно.

— Докаркаешься у меня! — злобно заметил Стив и, подхватив с перрона мелкий камушек, запустил в птицу.

Не попал, конечно, а может, и не целился. Так, швырнул со злости наугад. Камушек врезался в вывеску, ворон истерично завопил, захлопал огромными крыльями, и по перрону пронеслось отчетливое: «Твар-р-р-р!»

— Сам тварь... — как-то очень неуверенно отозвался вслед ворону Стив, а я поежилась.

Жутковато тут. Крайне неприятное место. Угораздило же застрять именно здесь! Впрочем, куда ехали, там и застряли! Где-то в заднице мира!

Морось усиливалась, денег мы насчитали не много. Моя сумка с частью наличных и сумки парней остались в поезде. Да и все давно предпочитали пользоваться магическими кольцами с балансом — удобно, безопасно и практично.

Кольца были при нас. У Бьянки — так целых три с разными камушками. Но чтобы обналичить их, нужно найти отделение банка, что в нашей ситуации получится вряд ли. Тут есть туман, сумасшедший призрак, ворон-хам и ни намек на цивилизацию.

— Нам нужно найти какой-нибудь транспорт или узнать, когда будет следующий поезд, — сказал Тревор, который решил взять на себя роль руководителя. Но Бьянка сбила его

лидерскую спесь. Причем удачнее, чем Стив — ворона.

— Холмгроув не такое популярное направление, — сказала она. — Следующий поезд через три дня. Я не готова ждать так долго. Завтра к полудню мы должны быть в замке! У нас куча планов!

— Ну, если ты пойдешь пешком, вряд ли получится быстрее, — ввернул Стив, который после неудачи с вороном помрачнел и жаждал на ком-нибудь сорвать дурное настроение.

— Это ты у меня пойдешь пешком, Стив! — заявила подруга, сверкнув глазами в сторону парня. Причем сделала это в прямом, а не в переносном смысле. Молнии Бьянка при желании умела метать из любой части тела. — Во всем вы с Фолком виноваты! Один побежал за вином на другой конец света, а второй попался в ловушку призрака! Неужели нельзя было просто сидеть в купе и смотреть в окошечко? Там елочки промелькивают, белки иногда, светляки на болоте. Красота и благодать! А вы? Как дети малые!

— Зато весело! — сказал Фолк, рассматривая мерно покачивающуюся обгаженную вороном вывеску. Сам парень выглядел каким угодно, только не веселым.

— Обхохочешься! — фыркнула Бьянка и закатила глаза. — Расскажешь, когда можно начинать смеяться? Весело бы вам было завтра в обед в замке. Там большая развлека-

тельная программа на любой вкус и шикарное меню!

— Ну, у нас эта программа просто началась несколько раньше. Но вполне вероятно, по развлекательности не уступит!

— Не ссорьтесь! — Я примирительно подняла руки. — Брейк! Фолк, скажи, ты вино где брал? Тут город или что?

— Или что... — Фолк почесал затылок и несколько виновато на нас посмотрел. — Городом, конечно, я бы это не назвал.

— Пойдемте! — решительно сказала я. — До поезда три дня. На перроне точно делать нечего. Я напишу письмо в «Пути сообщения». Они должны компенсировать нам...

— Опоздание? — фыркнул Тревор. — Я тебе как маг-юрист говорю — эта затея не выгорит.

— Вот как маг-юрист сделай так, чтобы выгорела, — припечатала я. — Они не дождались нас минуту! Ну хоть бы вещи тогда на перрон выставили!

— Вы хоть с чемоданами! — взвыл Стивен. — А мы? Наши не могли с собой прихватить?

— Мы вообще-то рассчитывали продолжить ехать, а не приключаться тут! — Не хотелось объяснять, что мой кривой дар обычно сам решал, какая вещь оживет на моем пути. — И вообще у Тревоора чемодан здесь. Почему ваши не побежали, представления не имею!

— Вот и нам интересно, почему чемодан Тревора с вами, а наши — нет? — задал неудобный вопрос Фолк.

— Потому что у меня даже чемодан сообразительнее вас двоих! — огрызнулся Тревор.

— Все сообразительны донельзя! — отрезала Бьянка, прекращая спор, и первая повернулась в сторону вокзала. — Я уже намокла, давайте убираться отсюда хоть куда-нибудь.

По дороге до вокзала мы еще препирались. Так, без злобы, периодически скатываясь в нервное хихиканье. Не могу сказать, что это была первая неприятность, в которую мы влипли за долгие годы нашей дружбы, поэтому все отнесли к случившемуся с изрядной долей юмора и фатализма.

— Интересно, а тут есть какой-нибудь смотрящий за вокзалом? — поинтересовался Тревор, ни к кому конкретно не обращаясь. — Просто мне дорог мой второй чемодан. Не хотелось бы, чтобы его где-нибудь бросили или сперли.

— Нам нужно догнать поезд, — заявила Бьянка тоном, не терпящим возражений. — Любой пароджанс едет быстрее, чем маговоз. Особенно если ехать без остановок. Сейчас найдем, кто нас подкинет до ближайшей станции. Если повезет, то успеем, и дальше поедем без приключений.

— Не хочу расстраивать, — мрачно буркнул Фолк, — но на пароджанс я бы рассчитывать не

стал. Максимум на телегу, запряженную двумя кобылами. Очень повезет, если живыми...

— Некроманты стоят дороже, чем лошади, — отмахнулась Бьянка.

— В этом месте нельзя быть уверенными ни в чем, — весьма пессимистично отозвался Фолк, и мне пришло в голову, что он знает больше, чем говорит. Вопрос, почему? Не хочет расстраивать раньше времени? Или что?

За вокзалом все обстояло еще хуже, чем перед ним. Перед ним хотя бы был перрон и пути, а вот за... проселочная дорога, грязища и указатель на столбе, по ощущениям направленный в чистое поле. Но надпись на нем намекала, что таинственный населенный пункт Миструм находится где-то там.

— Нам туда, — подтвердил Фолк, который единственный был в курсе, где нас может поджидать цивилизация или хотя бы ее подобие.

— А больше некуда! — раздраженно отозвалась Бьянка и потопала по краю обочины в неизвестном направлении.

Я вздохнула и пошла за ней. А что еще делать?

— Вот говорила же, что ничего хорошего в провинции Холмгроув нет! Надо было выбирать другое, более теплое и позитивное место!

На подругу было жалко смотреть. Ее изящные тапочки с помпонами явно были предназначены не для раскисшего после дождя поля,



поэтому Бьянка чертыхалась, постоянно ловила равновесие и рисковала остаться вообще без обуви.

— Мы еще до замка не доехали! — возразила Бьянка.

Но если меня покусал пессимизм, спорить бесполезно.

— Вот именно, мы еще не доехали, а уже все плохо! Или хочешь сказать, тебе нравится тащиться по колено в грязи?

— Отставить упаднические настроения! Где мы только не пропадали?! — Тревор снова вспомнил, что по должности тут старший, и решил поднять у нас боевой дух.

Именно этому ведь учат сотрудников больших корпораций — единению и позитивному настрою, чтобы они, не дай боги, не заподозрили, что сидение в офисе от рассвета до упора — это не совсем работа мечты.

— Ага, вот здесь еще не пропадали, — съязвила я. — Самое время начать пропадать.

— Сенди, тебе говорили, что ты становишься удивительно нудной, если что-то идет не так, как ты хочешь?!

— Тогда бы я нудела с того момента, как мы поехали на болота вместо моря или хотя бы гор!

— А ты и нудела, — напомнил Стив, и я кинула в него комок грязи.

Зря, конечно же, должна была понимать — кара настигнет обязательно. Но зато идти

стало веселее. Ответка прилетела тут же. Я увернулась, а Бьянка — нет.

В итоге до цивилизации (если так можно назвать несколько покосившихся лачуг) мы добрались спустя полчаса. Грязные, мокрые и в комьях земли.

— А тут есть постоянный двор? — запоздало спохватилась Бьянка.

— Представления не имею, — ответил Фолк. — Но совершенно точно тут есть озеро.

— А ты откуда знаешь? — удивилась я.

Приятель лишь молча кивнул в сторону указателя, на котором было написано «Озеро». Озеро названия не имело, именно поэтому, видимо, было написано с большой буквы.

— Н-да... негусто, — протянула я. — Как ты думаешь, Фолк, получится найти какой-нибудь транспорт?

— Представления не имею. — Парень равнодушно пожал плечами, словно ему в случае чего не придется ночевать под кустом три дня вместе с нами. — Может, есть, а может, и нет.

— Ну, ты же все-таки здесь уже был.

— Сенди, я просто покупал вино, — отмахнулся он. — Покупка алкоголя не дает мне сакральных знаний о том, как живут здесь люди и готовы ли они подбросить нас до Холмгроува.

— Где ты его покупал?

— Вон там. — Фолк махнул рукой в сторону покосившихся лачуг.

У одной оказались выбиты окна, вторая была двухэтажной, с покосившимися салунными воротами, выкрашенными в некогда ярко-желтый цвет, сейчас же изрядно полинявшими. Последний дом стоял чуть поодаль и выглядел немного приличнее, чем первые два.

— В двухэтажном — магазин, едальня и, возможно, комнаты, которые можно снять, но это не точно, — пояснил Фолк.

— Пошлите!

Босая Бьянка с грязной тапочкой и комьями земли в роскошной блондинистой гриве производила впечатление, поэтому мы дождались, когда она скроется за дверью, и только после этого отправились следом. Без нас эффект от ее появления будет сильнее.

Двери скрипнули, и мы оказались внутри. Пустое и темное помещение, тоже будто давно заброшенное. За дальним столиком разместились два нетрезвых мужика, мир которых сузился до пивных кружек. Они даже на Бьянку внимания не обратили, а ее появление было эффектным.

За барной стойкой стоял третий. Черные длинные волосы, похожие на перья, длинный нос и резкие движения. Он лениво натирал и без того с виду чистую стойку.

— Здравствуйте! — Бьянка умела быть очаровательной и вежливой, поэтому мы ей не мешали, наблюдая за концертом от входа. — У нас случилась неприятность. Мы опоздали

на поезд, и теперь нам очень нужен пароджанс или экипаж. Подскажите, где мы можем его найти?

— Нигде, — коротко ответил невежливый мужик, заставив нашу блондинку удивленно захлопать ресницами, и продолжил заниматься своим делом.

— Простите, но как? Что нам теперь делать?

— Представления не имею. Я могу предложить только эль. Темный или светлый. Есть еще пшеничный с легкой горчинкой...

Он отвернулся к огромной бочке у себя за спиной, что-то поколдовал и, развернувшись, сообщил:

— А, нет, эль тоже предложить не могу, он закончился. Будет через три дня, когда подъедет поезд. Еще вопросы есть?

— Хам! — возмутилась Бьянка, но уходить не стала, потому что проблема осталась нерешенной, а сдаваться подруга не привыкла и сейчас просто продумывала новую стратегию, раз стандартная не сработала.

— А что, правда во всем Миструме нет экипажа? — заискивающе уточнила она, подавшись вперед и демонстрируя свое декольте. Пеньюар был, конечно, изрядно грязненьким, но все же красивым и модным. Ну и сидел на ней превосходно.

— Лишнего нет, — нехотя ответил мужчина, и это дало нам новую надежду.

— А у кого есть не лишний? — поинтересовался Тревор, моментально оживая. Он подскочил к Бьянке и заставил шархануться странного бармена.

Бармену мы явно не нравились. Впрочем, похоже, он относился к тому типу людей, которые в целом недолюбливали окружающих. Но он все же неопределенно кивнул в сторону двух пьянчуг:

— У них. Но сомневаюсь, что они его продадут.

— Может, хоть в аренду сдадут? — с надеждой спросила Бьянка и, потеряв интерес к бармену, уставилась на две свои новые жертвы. Мужикам я уже не завидовала. Скоро они продадут Бьянке не только экипаж, но и душу.

Воодушевленная этой идеей, она направилась к мирно сидящим за столиком мужикам, а мы присоединились к ней и следующие полчаса использовали все свое обаяние, наличные и купленное вино, для того чтобы выпросить себе экипаж. Пришлось его все же покупать, потому что арендаторы из нас вышли неблагонадежные: сейчас экипаж заберем, но как будем его возвращать?

В итоге все же сошлись на разумном варианте и сумме. В конце тоннеля забрезжил свет. Мы с Бьянкой бонусом выпросили себе доступ к колодцу на заднем дворе покосившейся хибары и отправились отмываться, пока парни

ждали наш экипаж, который мужики обещали подготовить.

Ворона я заметила первая, когда ополаскивала ноги. Наглая птица сидела на журавле колодца и нахально пялилась на мои голые колени, беззастенчиво склонив голову набок.

— Ты обнаглел? — спросила я, и в ответ получила издевательское «ка-а-ар-р».

Швыряться в него чем-то тяжелым совесть не позволила, все же птица намного меньше, а значит, слабее меня, а вот из ведра я в него плеснула, получив в ответ заполошные взмахи крыльев и отборную каркающую ругань. Мой словарь обогатился на несколько красочных эпитетов.

— А не будешь за приличными девушками подглядывать! — фыркнула я вслед ворону, который перелетел на дерево повыше.

— Ой, жалко тебе, что ли?! — засмеялась Бьянка. — Ну, увидит птичка твое незагорелое бедро, и что?

— И то, что очень подозрительная птичка... не находишь? — спросила я.

— Нахожу. — Дурой подруга не была. — Все равно мне показать бедро не жалко.

— А мне жалко.

Когда мы вышли на улицу, то застали парней с непередаваемыми выражениями на лицах. Рядом с ними стоял покосившийся, едва живой и покрытый пылью экипаж. Без лошадей.

— Это что? — подозрительно спросила Бьянка, а с верхней ветки рябины раздался каркающий смех. Мы синхронно обернулись и снова увидели уже знакомого мокрого ворона, который ржал над нами с дерева. Я пожалела, что не кинула в него кирпичом. Небольшой размер птицы компенсировался отвратительным характером. У колодца валялось много увесистых камней, ворон сидел близко, а я, в отличие от Стивена, не промахнулась бы. А если бы еще подкорректировала траекторию магией...

Я на миг представила полуразумный оживший бульжник и хихикнула, заставляя себя прогнать яркую картинку. С моим талантом это чревато.

— Это экипаж... — сообщил Фолк понуро.

— Я понимаю. — Бьянка кивнула и обошла телегу кругом. — А ехать он будет как?

— А лошадей мы не купили, — отозвался Тревор. — Я не чувствовал себя таким идиотом лет пятнадцать! Мне кажется, в последний раз меня так провела Сенди, когда выменяла новенький магический накопитель на горсть леденцов и жабу.

— Ну, я не виновата, что ты дорос до восьми лет и не научился ловить жаб! — отмахнулась я. Обида за жабу была вечной, Тревор припоминал тот случай часто.

— Так, стоп! У нас есть экипаж, но не на чем ехать? — возмутилась Бьянка, рассматривая

парней таким взглядом, что они начали синхронно бледнеть и отступать. — И что с ним делать — любоваться? Или толкать? Мне идея нравится. Мы с Сенди сядем, а вы впряжетесь. Только боюсь, к завтрашнему дню мы никуда не успеем!

— Мы немного иначе хотели использовать Сенди... — осторожненько заметили парни. Получилось почти хором, будто они репетировали. На меня выразительно уставились три пары глаз.

— Эй, вы что? — возмутилась я. — Не надо меня использовать. Меня пугают такие предложения!

— Мы знаем, ты можешь его оживить, — начал Тревор заискивающе. — Давай, Сенди, твой дар может нас спасти!

— Точнее, не нас, а наш отпуск, — встрял Стив. — Но ты же знаешь Бьянку. Это почти одно и то же.

— Э-э-э нет! — Я замахала руками. — Плохая идея! Отвратительная! Во-первых, экипаж большой. Я не умею оживлять такие большие предметы. А во-вторых, у меня нет никакой гарантии, что оживший экипаж все же останется транспортным средством. Он может решить, например, что он собачка...

— Соберись! — рявкнула подруга, понимая, что я потихонечку впадаю в панику. — Сенди! Или ты делаешь экипаж живым и передвигающимся, или твой отдых проходит тут!



По моему взгляду Бьянка увидела, что с отдыхом в этом месте я почти смирилась. Вон даже знакомых нашла. Поэтому добавила:

— Со мной в отвратительном настроении!

Этот аргумент оказался сильнее, чем страх последствий своей магии, и я принялась за дело. Не могу сказать, что получилось сразу. Дар был непредсказуем, поэтому мне выдали накопители — все, что ребята везли с собой. Теперь я походила то ли на провидицу-шарлатанку, то ли на сбежавшую жену шейха семи пустынь.

А еще от меня убрали все, что могло ожить вместо экипажа. Без казусов не обошлось. Часть вещей разбежалась и будут пару дней пугать своих хозяев, часть пока сидели тихо. Но я знала — это временно. А часть уже начали сползаться к моим ногам, признав во мне хозяйку и благодетельницу. Быть хозяйкой живого дырявого ведра — это такое себе удовольствие, но мы не всегда можем выбрать своих питомцев.

Наконец экипаж пошевелил оглоблями и переступил на колесиках.

— Ура! — заорала Бьянка и, подхватив отчаянно сопротивляющиеся чемоданы, запрыгнула на лавку экипажа.

Парни отправились следом. Я залезла не так бодро, в любой момент ожидая от экипажа подвоха. Конечно, мне очень льстило, что друзья мне доверяют, но я сама бы этого делать не стала.

Когда экипаж начал подниматься, Бьянка счастливо завизжала, а я прикрыла глаза и помолилась. Но мы уверенно набирали высоту, я решила, что примерно метра над землей хватит, чтобы можно было лететь почти напрямую и в случае чего не разбиться. Но определенные проблемы все же у нас были.

Летел экипаж, опасно вихляя оглоблями, а сзади пристроилась ветка рябины, старая швабра, ведро и, что меня сильнее всего напрягало, ворон.

## Глава 3

Это было самое невероятное. Кошмарное. Увлекательное путешествие в моей жизни, повторить которое я не соглашусь ни за какие блага этого мира, как и оживлять экипажи. Надо, когда все закончится, сделать себе татуировку, которая будет напоминать об этом непреложном правиле.

Подозреваю, мои друзья тоже никогда и ни за что не согласятся догонять поезд на оживленном разваливающемся экипаже без крыши в сопровождении ворона (который постоянно каркал какую-то фигню), ведра и швабры (к счастью, молчавших).

Зато эта дорога сблизила нас еще больше. Такими приключениями не будешь делиться ни с кем посторонним. А вот в тесной дружеской компании, пожалуй, мы еще не раз вспомним этот ночной полет между облаками. И ласточку, которая влетела в Фолка и потом нагадила на Бьянку, и грозу с ливнем, промочившим нас до нитки, и рассвет, и горечь разо-

чарования, когда мы поняли, что поезд едет не медленнее, чем летит телега.

Догнать состав получилось только ближе к вечеру следующего дня, когда мы устали, отчаялись, наш экипаж потерял одну оглоблю, я кофточку, а Бьянка обе свои симпатичные тапочки с помпонами раскидала по птицам еще раньше.

— Вон он! — завопила Бьянка, коварно тыча пальцем в виднеющийся под нами поезд.

Именно это отвлекло ее от ворона, и она в последний момент не разразилась гневной тирадой. Черный дым из трубы тянулся далеко за составом, а маговоз рассекал серебряным клином плотный, затянутый сизыми тучами лес, над которым мы летели.

— А вон вокзал! — хмыкнул Тревор, показывая немного вперед, где лес расступался, обнажая болотистую местность, на которой кочкой торчало покосившееся здание вокзала. Еще более убогое, чем то, где парней поймал в ловушку призрак бармена. Замок, в который мы ехали, отсюда было видно. Он чернел вдалеке, и тонкие шпили его башен скрывались в тумане.

— Ну... — Бьянка задумалась. — У всего этого есть один несомненный плюс.

— И какой же? — скептически поинтересовался Тревор.

— На вокзале нас встречают. Мы успели вовремя, и веселье в замке точно не начнется без нас.

— При условии, что наше веселье уже началось, представления не имею, что ждать дальше. Подозреваю, ничего хорошего.

— Да не ной, — отмахнулась я. — Мы добрались! И это уже отличные новости. Вы больше никогда не заставите меня делать что-то подобное! С этого момента я не оживляю ничего серьезнее чайной ложки!

— Ага, — хмыкнула подруга. — Еще бы это зависело от тебя. Ты же у нас спонтанна, как по...

— Погода на болотах? — хитро усмехнулся Стивен, приподняв бровь, и Бьянка, скривившись, согласилась.

Снижаться мы начали заблаговременно, и это было одним из самых странных и страшных опытов в моей жизни. Я бы сказала, что экипаж просто медленно падал, а так как благодаря моей магии он имел зачатки разума и инстинкта самосохранения, то делал это крайне неохотно, то и дело пытаясь набрать высоту и развернуться в противоположную сторону. Сражаться со строптивым транспортным средством было невероятно сложно, и наша борьба закончилась ожидаемо. Мы рухнули в кусты. Создавалось впечатление, что экипаж нас просто вытряхнул на ходу, завалив сверху суетливо барахтающимися чемоданами, а сам подпрыгнул и взмыл в небо.

— Хорошо летит, — задумчиво сказал Тревор, изучая затянутое тучами сизое небо, с ко-

тогого начинал накрапывать мелкий и мерзкий дождик.

— Далеко ли только? — мрачно буркнул Фолк, а мне захотелось уснуть и проснуться в своей кровати. Без магии. Экипаж мог стать обычным совершенно в любое время, и тогда не ясно, куда он упадет и обойдется ли без жертв.

— Да демоны с ним! — подскочила Бьянка и, поманив за собой чемоданы, босиком устремилась к виднеющемуся вокзалу. — Давайте бегом! Мы должны успеть забрать наши вещи! У нас еще есть шансы сохранить отпуск!

В ее словах имелся определенный резон, и мы припустили следом, чтобы прибежать под финальные «ту-ту» маговоза, который распахивал двери на последней станции. Успели! Неужели удача наконец-то нам улыбнулась?

На перроне было много встречающих, и мы лавировали между ними, чтобы найти свой вагон и своего проводника. Увидев нас, он изумился и немного напугался, что с его стороны было весьма разумно. Четверо разозленных магов и юрист — серьезная угроза, особенно если за тобой и правда есть вина.

Бьянка уперла руки в бока и начала наступать. В потрепанном пеньюаре и с вороньим гнездом вместо прически вид она имела угрожающий. Проводник побледнел, скрылся в вагоне и буквально через две минуты без

вопросов выставил все наши вещи. А сверху положил две шоколадки с изображением маговоза, четыре баранки и ручку. Почему-то только одну.

— За причиненные неудобства, — сказал он и икнул под гневным взглядом Бьянки.

Я бы и сама икнула, но стояла, к счастью, у нее за спиной и выражения лица не видела. Просто знала подругу давно и воображение имела отличное. Злить хрупкую с виду блондинку определенно не стоило.

— Надеюсь, нас встречают, — протянула я, когда проводник от нас сбежал.

Не без последствий, конечно. Он три раза споткнулся на лесенке. Я была далека от мысли, чтобы подозревать Бьянку в наведении порчи специально, обычно у нее это получалось само собой в редких случаях, когда подруга была ну очень зла.

Народ на перроне постепенно рассасывался, а Бьянка, держась одной рукой за Тревора, другой надевала розовую туфлю на шпильке какой-то невероятной высоты. В сочетании с розовым, в двух местах порванным пеньюаром выглядело это несколько провокационно. Впрочем, мы смотрелись не лучше. Моя пижамка тоже изрядно устала, и веселые тыковки, изображенные на ней, несколько погрузтели и истерлись.

— Ты точно не навернешься на таком каблучке? Может быть, наденешь балеточки, я там

у тебя видел. Тоже розовые! — обеспокоенно спросил ее Тревор, а подруга злобно прошипела:

— И как же я дожила до своих лет без твоих глупых советов?

— Почему без? — искренне удивился парень, и все заржали. Знакомы мы были так давно и дали друг другу столько разных советов, что уже и не вспомнишь точное количество и последствия.

В вокзал мы забежали одними из последних, но тут обошлось без сюрпризов.

Невысокий пухлый мужчина — довольно молодой, с каким-то излишне простоватым лицом и трогательными светло-рыжими кудряшками — стоял у выхода с табличкой «Замок Темного Властелина».

Вокруг него уже собрались несколько человек. Эффектная брюнетка. Скучающий престарелый «Дон Жуан», который безуспешно пытался оказывать ей знаки внимания, семейство, состоящее из троих детей разного возраста, лысеющего мужчины и статной женщины с крутыми боками. Немного в стороне замер мрачный парень в капюшоне, натянутом на глаза. Он изучал пол у себя под ногами и единственный из всех был нашим ровесником.

— А мы к вам! — радостно заявила Бьянка, раскинув руки в приветственном жесте.

Лучше бы не распахивала. Туфли-то на ней были новые и приличные, а пеньюар — все